

факты перемежаются с ситуацией сегодняшнего дня, что позволяет сравнить два временных пространства и прочитать в авторском слове те чувства, которые свойственны не только ему одному, а целому поколению, пережившему советскую эпоху и эмигрировавшему на чужбину, повинувшись чувству жажды приключений.

-
1. *Вахненко Е. Е.* Литературные мемуары и художественная автобиография: к проблеме разграничения жанров // Судьба жанра в литературном процессе. Иркутск, 2005.
 2. *Глостанова М.* Автобиографии «пограничья» // Проблемы мультикультурализма и литература США конца XX века. М., 2000.
 3. *Amodeo I.* Die Heimat heißt Babylon: Zur Literatur ausländischer Autoren in der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1996.
 4. *Kaminer W.* Zukunft in rosigen Farben // «Ortswechsel»: Interviews mit Russen in Berlin und Deutschen in Sankt-Petersburg. Berlin, 2002.
 5. *Kraft Th. W.* Kaminer // Lexikon der deutschsprachigen Gegenwartsliteratur. München, 2003.

М. Р. Чернышов

г. Екатеринбург

К проблеме жанровой номинации «Дон Жуана» Байрона в отечественном литературоведении

«Дон Жуан» Байрона относится к произведениям, жанр которых определяется критиками по-разному. Традиционно его атрибутировали как поэму, однако в последние десятилетия стали часто называть романом в стихах или просто романом, и эта номинация даже преобладает в учебных и справочных изданиях последних лет [1]. Кто впервые предложил эту атрибуцию? Точно ответить на этот вопрос не представляется возможным. Самые ранние из найденных нами подобных случаев – предисловие Заблудовского к сборнику байроновских поэм, сданному в набор в 1937 году, и статья Б. Кузьмина 1941 года [2]. Романом называли «Дон Жуан» переводившие его в 1940-е годы Г. Шенгели и Т. Гнедич [3]. В 1950–1980-е годы последовательно придерживались романной атрибуции М. Кургинян, Е. Петрова, Н. Берковский, М. Гузик [4] и некоторые другие, но обсуждали ее возможность и многие другие исследователи, хотя большинство все-таки следовали традиционной [5].

© Чернышов М. Р., 2009

В западной критике романом «Дон Жуан» называют довольно редко [6]. Романная атрибуция противоречит пониманию его жанра самим Байроном, который называл его по-разному: *epic*, *chronicle*, *history*, *epic satire*, но чаще всего просто *poem*, романом же никогда. С чем может быть связан такой сдвиг в жанровой номинации «Дон Жуана» именно отечественным литературоведением примерно в 1930-е годы? Думается, это вызвано интенсивным развитием пушкинистики и осознанием очевидной жанровой близости «Дон Жуана» с романом в стихах «Евгений Онегин», отрефлексированной самим поэтом еще в начале работы над ним*. Правда, в работах классиков пушкинистики это сравнение не проводится, но с начала 1980-х годов появляется множество специальных работ на эту тему.

Первой такой публикацией стала статья А. Беликовой [6]. Позиция автора по спорному вопросу недвусмысленно выражена в заглавии. Она последовательно оценивает и отвергает наиболее популярные нероманные атрибуции («эпическая поэма», «комический эпос», «эпическая сатира»), хотя ее аргументация небесспорна. Основная мысль статьи заключается в том, что сходство формы авторского присутствия в текстах дает возможность оба произведения причислить к жанру романа, но другие элементы содержания и поэтики заставляют отнести их к разным видам: «Евгений Онегин» — к социально-психологическому роману, «Дон Жуан» — к роману-хронике.

О. В. Черкезова в кандидатской диссертации, защищенной в 1991 году, подробно занимается жанром «Онегина» в аспекте лирического авторского сознания и прибегает к сравнению с байроновским «Дон Жуаном» [7]. Однако, подробно обосновав, почему «Евгений Онегин» является именно романом, а не поэмой, как считает большинство западных литературоведов, по поводу «Дон Жуана» она этой проблемы не ставит, априорно полагая и называя его романом.

В середине 1990-х годов, однако, позиция пушкинистов поменялась. В. И. Кулешов [8], сравнивая два произведения, проблемы жанра байроновского произведения специально не ставит, но последовательно называет его поэмой, а по поводу жанровой сущности «Онегина» замечает, что второго романа в стихах в мировой литературе не существует. В. Недзвецкий [9], анализируя сущность жанра романа в стихах, приводит много примеров западных романов, использованных Пушкиным в «Евгении Онегине», в ином контексте немало говорит о Байроне, но даже не упоми-

* Широко известная цитата из письма к Вяземскому от 4 ноября 1823 г.: «...пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница».

нает при этом «Дон Жуана». Присутствие Байрона в «Евгении Онегине» для Недзвецкого ограничивается чертами Чайльд-Гарольда в главном герое. Таким образом, «Дон Жуан» он романом, судя по всему, не считает.

В монографии В. Кошелева [10, с. 23–25] в связи с генезисом пушкинского романа не раз упоминается «Дон Жуан», последовательно номинирующийся как поэма без жанрового анализа. То же самое находим в статье «Жуан» (автор С. Лосев) из вышедшей в том же году «Онегинской энциклопедии» [11].

Иной точки зрения придерживается В. Баевский. Он возводит романную форму «Онегина» к романной форме, использованной Байроном. Необычность его концепции в том, что романную форму у Байрона он видит не только в «Дон Жуане», но также в «Паломничестве Чайльд-Гарольда» и «Беппо», которые «образовали в сознании Пушкина триединый поэтический комплекс, противопоставленный восточным поэмам Байрона. Условно назовем его романным, поскольку “Дон Жуана” сам автор осознавал как роман, а “Паломничество Чайльд-Гарольда” и “Беппо” тяготеют к романной поэтике». По мысли Баевского, в этих трех произведениях Байрон «соединил стихотворную речь с прозаической интонацией непринужденной дружеской беседы, с синтаксисом, имитирующим разговорную речь, и с прозаическими бытовыми темами. Почти все многочисленные сближения между “Евгением Онегиным” и текстами Байрона идут по этой линии» [12, с. 216, 219]. Свидетельств того, что Байрон осознавал свое произведение как роман, мы не нашли и должны применительно к нашей теме сделать вывод, что даже в рамках концепции Баевского романная номинация «Дон Жуана» оправданна не более, чем «Чайльд-Гарольда» или «Беппо».

Последняя по времени опубликования из крупных работ по теме – это монография Н. В. Драгомирецкой о «Евгении Онегине», вторым главным героем которой является Байрон. Одна из глав книги называется «Два стихотворных романа: “с героем” и без героя». Но, несмотря на это, автор подчеркнуто номинирует «Дон Жуан» как поэму. Название же главы объясняется так: «Итоговую поэму Байрона “Дон Жуан”..., высшее достижение его движения к реализму критическому, можно назвать “романом без героя”» [13, с. 15] – в противоположность «роману с героем» «Евгений Онегин». Ясно, что здесь не идет речь о строгой терминологии, а просто обыгрывается известный подзаголовок «Ярмарки тщеславия». Основная мысль главы в том, что при всем движении к реализму Байрон и в «Дон Жуане» остается романтиком, а Пушкин – уже реалист. Видимо, поэтому «Дон Жуан» еще недостойн называться романом, а «Евгений Онегин» такое право уже имеет.

Авторы вышеупомянутых работ последовательно номинируют «Дон Жуан» как поэму или как роман, независимо от того, рефлексируют они на тему жанра или нет. Но есть немало и таких ученых, которые не ограничиваются только одним вариантом, а используют их оба. На наш взгляд, это не разбросанность и не небрежность, а отражение объективной сущности предмета. Подобное мы встретили у таких признанных знатоков английской литературы, как А. Аникст, А. Елистратова, Е. Клименко, а также в популярной статье Р. Усмановой; наиболее тщательно отрефлексировано такое употребление терминов И. Шайтановым [14]. Работам этих авторов свойственно следующее: для представления «Дон Жуана» используется номинация «поэма», результатом же жанровой рефлексии является уточняющая атрибуция «роман в стихах». Это не противоречие, а отражение различных иерархических уровней жанровой типологии. Практика такого употребления терминов подтверждает нашу гипотезу о том, что жанр романа в стихах является разновидностью жанра не романа, а именно поэмы. Возникновение этого жанра связано с характерным для 1820-х годов феноменом распада системы не только классицистических, но и романтических жанров. Некоторые авторы (Г. Поспелов, В. Баевский) отмечают как раз в это время начало процесса романизации поэмы. Это явление аналогично новеллизации лирики середины XIX века, исследованной О. В. Зыряновым [15, с. 310–346], который многие произведения, скажем, Некрасова, Огарева или Полонского относит к жанру «лирической новеллы», но вряд ли будет правильно номинировать их на первом уровне типологии как новеллы, а не как стихотворения. То же справедливо и для «Дон Жуана»: номинация «роман в стихах» как разновидность поэмы звучит корректно, просто «роман» – нет.

-
1. См., например: Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Зарубежная литература XIX века. М., 1996. (автор статьи – Н. Пальцев); Энциклопедия мировой литературы. М., 1999; *Храповицкая Г. Н., Коровин А. В.* История зарубежной литературы: Западноевропейский и американский романтизм. М., 2002. С. 201–205; История западноевропейской литературы: XIX век: Англия / под ред. Сидорченко Л. В., Буровой И. И. М.; СПб., 2004. С. 133–135.
 2. *Заблудовский М.* Поэмы Байрона // Байрон Дж. Г. Собрание поэм. М., 1940; *Кузьмин Б.* Жанр лиро-эпической поэмы Байрона // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та. Т. XXXI. М., 1941. Вып. V.
 3. *Шенгели Г.* Послесловие переводчика // Байрон Дж. Г. Дон Жуан. М., 1947. «Тем временем я кончил, написав, / Как в первой песне этого романа...» («Дон Жуан» в пер. Т. Гнедич, песнь 2, октава 216).
 4. *Кургинян М.* Джордж Байрон. М., 1958; *Петрова Е. Н.* Байрон. Л., 1959; *Берковский Н. Я.* Статьи и лекции по зарубежной литературе. СПб., 2002 (запись лекции о Байроне относится к 1971 г.); *Гузик М. А.* Жанровое своеобразие романа Байрона «Дон Жуан» // Метод, жанр, поэтика в зарубежной литературе. Фрунзе, 1989.

5. См., напр.: *Коган П. С.* Очерки по истории западноевропейской литературы. М., 1943; *Нусинов И. Н.* История литературного героя. М., 1958; *Дьяконова Н. Я.* Байрон в годы изгнания. Л., 1974 (и мн. др. работы); *Дубашинский И. А.* Поэма Байрона «Дон Жуан». М., 1976; История зарубежной литературы XIX века / под ред. Соловьевой Н. А. М., 1999 (и более ранние издания этого учебника).
6. *Беликова А. В.* «Евгений Онегин» Пушкина и «Дон Жуан» Байрона – романы в стихах // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология. 1982. № 2.
7. *Черкезова О. В.* Лирическое авторское сознание в жанровой системе романа Пушкина «Евгений Онегин»: дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1991.
8. *Кулешов В. И.* «Евгений Онегин» Пушкина и «Дон Жуан» Байрона // Рус. словесность. 1996. № 3.
9. *Недзвецкий В. А.* «Евгений Онегин» как стихотворный роман // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1996. Т. 55. № 4.
10. *Кошелев В. А.* «Онегина» воздушная громада... СПб., 1999.
11. Онегинская энциклопедия. М., 1999: В 2 т. Т. 1.
12. *Баевский В. С.* О присутствии Байрона в «Евгении Онегине» // *Studia metrica et poetica*. СПб., 1999.
13. *Драгомирецкая Н. В. А. С.* Пушкин. «Евгений Онегин»: манифест диалога-полюмики с романтизмом. М., 2000.
14. *Аникст А. А.* История английской литературы. М., 1956; *Елистратова А. А.* Байрон. М., 1956; *Елистратова А. А.* Дневники и письма Байрона // Байрон Дж. Г. Дневники. Письма. М., 1963; *Клименко Е. И.* Английская литература первой половины XIX века. Л., 1971; *Усманова Р.* Джордж Гордон Байрон (1788–1824) // Байрон Дж. Г. Собр. соч.: В 4 т. М., 1981. Т. 1; История зарубежной литературы XIX века / под ред. Н. П. Михальской: В 2 ч. Ч. 1. М., 1991.
15. *Зырянов О. В.* Эволюция жанрового сознания русской лирики: феноменологический аспект. Екатеринбург, 2003.

Е. Л. Экгауз
г. Екатеринбург

К вопросу о становлении жанра волшебной литературной сказки в европейской литературе

Во второй половине XX века появилось немало новых жанров художественной литературы – как массовой, так и «высокой». К их числу, по нашему мнению, принадлежат многочисленные и разнообразные модификации жанра волшебной сказки, переживающей в последнее время определенный «ренессанс», о чем со всей очевидностью свидетельствует интерес к ним со стороны как читающей публики, так и критики.

© Экгауз Е. Л., 2009